

Берберян А.С., Мовсесян Н.Д.

Идентичность и смысложизненные ориентации
личности студентов в условиях пандемии

Berberyana A.S., Movsesyan N.D.

Identity of personality and life-purpose orientations
of students in terms of pandemic

*ГОУ ВПО Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Армения*

В статье рассматривается тема формирования личности, ее смысложизненных ориентаций в условиях пандемии. Данное исследование является актуальным: мы акцентировали наше внимание на тенденциях развития современной студенческой молодежи, выявляющих взаимосвязь смысложизненных ориентаций представителей молодого поколения с их личностными факторами, особенностями темперамента и характера, с валентностью их идентичности. Цель – исследование особенностей идентичности студенческой молодежи и её смысложизненных ориентаций в условиях пандемии на примере армян и русских титульного этноса. Методологической базой данного исследования послужили работы таких исследователей, как В. Франк и Дж. Келли с их представлениями о смысле жизни; теоретические положения А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского; Б.Г. Ананьева, И.С. Кона, определившие студенческий возраст как чувствительный период для развития базового социального потенциала индивида; Э. Эриксона, отметившего значимость юношеского кризиса идентичности для психосоциального развития. Методы исследования: тестирование, анкетирование, контент-анализ, методы мат. статистики: корреляционный анализ Пирсона. В результате контент-анализа сведений, полученных с помощью авторской анкеты, мы выявили, что респонденты, ответившие положительно на вопрос об изменении поведения в условиях пандемии, отмечали ограничения в сфере досуга и развлечений, потерю интереса к прошлым увлечениям, «открытие» для себя одиночных прогулок, избирательность в общении. Некоторые респонденты подчеркивали, что условия пандемии мешают самореализации. В результате проведенного эмпирического исследования наша I частная гипотеза подтвердилась, то есть, действительно, личностные особенности коррелируют с составляющими смысложизненных ориентаций, в обеих группах компоненты СЖО положительно коррелируют с экстраверсией и эмоциональной устойчивостью. II частная гипотеза частично подтвердилась (выявлена слабая связь). III частная гипотеза частично подтвердилась (выявлена слабая

связь). IV частная гипотеза также частично подтвердилась. Таким образом, наша генеральная гипотеза получила частичное подтверждение.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, личностные особенности, идентичность, студенческая молодежь

Для цитирования: Берберян, А.С., Мовсисян, Н.Д. Идентичность и смысложизненные ориентации личности студентов в условиях пандемии // Новые психологические исследования. 2022. № 3. С. 134–158. DOI: 10.51217/npysyresearch_2022_02_03_07

Введение

Молодежь представляет особый интерес для изучения, потому как является важнейшим и основным субъектом жизни современного социума и неоспоримым гарантом его развития. Это социокультурная категория, определяющая будущее и этноса, и государства. Переоценить вклад и значимость молодежи в любой сфере жизни сложно (Берберян и др., 2019, с. 67). Исследование смысложизненных ценностей юношеского контингента имеет большое значение для выявления тенденций развития сегодняшнего и будущего общества.

Актуальность данной работы обусловлена современными стремительно меняющимися, неустойчивыми и ускользающими от молодого (и не только молодого) поколения жизненными ориентирами. В то же время для того, чтобы суметь выбрать свой ориентир, необходимо иметь сформированную личность, основу в виде идентичности. Бесчисленное множество возможностей, которые предоставляют человеку современные реалии, ставит его в невероятно сложную ситуацию ответственного выбора.

Постановка проблемы

Нам показалось интересным, с исследовательской точки зрения, изучить особенности идентичности студенческой молодежи и её смысложизненных ориентаций в современных условиях пандемии, узнать, связаны ли личностные характеристики и смысложизненные ориентации, и роль какой переменной в сложившейся ситуации играет пандемия. В последнее время практически весь глобальный мир оказался в состоянии тотальной пандемии и жестких ограничительных мер, которые обусловлены распространением новой коронавирусной инфекции Covid-19. Условия вынужденного социального дистанцирования, самоизоляции привели к возникновению экзистенциальных проблем: к рефлексии о возможности реальной угрозы собственному существованию? Очевидно, необходимо

признать, что данный цивилизационный вызов имеет отношение ко всей жизнедеятельности человека, к различным сферам общественной жизни, что, в свою очередь, нашло отражение в многочисленных научных исследованиях. Во многих работах убедительно доказывается, что условия пандемии негативно воздействуют на человека, на его психику, в частности, на чувство безопасности, потребности и систему ценностных ориентаций.

Поиск жизненного смысла входит в число самых значимых, непростых и глубоких процессов самоопределения. Самоопределение — это процесс и результат выбора личностью своей позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни; основной механизм обретения и проявления человеком свободы (Грицанов, 2003). Понятие смысла жизни в психологической науке было рассмотрено в середине XX в. экзистенциальным направлением, а полноценное представление смысла жизни представил В. Франкл (Франкл, 1990), согласно которому не человек выбирает свой жизненный смысл, а сама жизнь передает ему этот смысл, стимулирующий человека к действиям.

Система смысложизненных ориентаций динамична, она отражает самые главные, коренные изменения связи человека с окружающим его миром. Смысложизненные ориентации можно назвать проекцией общественной жизни, ведь они формируются под влиянием общественных воздействий и сильно зависят от семейного и школьного воспитания. Одна из центральных проблем, обсуждаемых в современных дискуссиях о проблеме смысла, состоит в ответе на вопрос: обнаруживает ли человек некие смыслы, объективно существующие в мире (как считает, например, В. Франкл) или же он самостоятельно их генерирует (как считал Дж. Келли) (Леонтьев, 1999). Однако справедливо признать обе крайности неточными. Естественно человек не выдумывает смыслы. Но всё-таки он и не открывает их в готовом виде.

Для понимания процессов возникновения смысла нужно учитывать контексты, имеющие место в жизни людей. Если рассматривать современные подходы к изучению смысла, то важно выделить теорию Р. Баумайстера (Baumeister, 1991). Он в своей работе для того, чтобы охарактеризовать смысл и смысловые связи, прибегает к метафоре паутины. В то же время значительную роль играет не только культура, связанная с этносом и обществом в целом, но и микрокультура, связанная с культурой семьи и референтной группы, что очень хорошо показал основатель позитивной семейной психотерапии,

психотерапевт Н. Пезешкиан. В процессе работы с межэтническими семьями он обнаружил, что в связи с недопониманием возникают конфликты, ведь в разных семейных контекстах одни и те же явления несут в себе разный смысл (Пезешкиан, 1992).

В период всемирных социальных метаморфоз общество требует от молодежи принятия позиции ответственности за свой жизненный путь, так как молодежь является влиятельным транслятором социального опыта сверстникам, а в дальнейшем, уже являясь представителем более старшего поколения, естественно, будет влиять на социальные процессы в обществе (Быкова, 2008).

Раскрытие понятия смысла в контексте деятельностного подхода дает возможность ответить на вопросы о мозаичности представлений многих молодых людей, буквально «живущих» в социальных сетях, о своем назначении в нашем неоднозначном мире. С позиции деятельностного подхода подчеркивается значение личностного смысла (Басалаева, 2007).

Студенческий возраст преимущественно относится к юношескому этапу жизни. Юность представляет собой один из самых длительных жизненных периодов, который, начинаясь еще в школе, в 17–18 лет, близится к завершению в 22–23 года. Даже подростковому возрасту период ранней юности не уступает в эмоциональном плане. В юношеском возрасте разрешаются, теряют свою остроту внутриличностные конфликты, которые были так актуальны раньше. Однако их место занимают новые проблемы, возникающие в результате значительных изменений в предпочтениях, видении, мировоззрении и ожиданиях (Якобсон, 1988). Кризис юности чем-то подобен кризису 1-го года (языковая регуляция) и 7-ми лет (нормативная регуляция поведения). К 17-ти годам происходит регуляция собственного поведения на основе ценностей и смыслов, и возникающая в это время потребность объяснить свое поведение приводит к подчинению неким нормативам (Якобсон, 1988, с. 145–170).

Юношеская группа вполне может служить отображением процессов и изменений в обществе. В нашей реальности подросток испытывает очень большие затруднения, пытаясь принимать важные для него решения, определиться с идеалами и ценностями. Вообще для юношеского периода характерен целенаправленный поиск смысла. Согласно теории А.Н. Леонтьева, смысложизненные ориентации развиваются на основе высших мотивов и порождают деятельность, направленную на достижение цели (Леонтьев, 2014).

П.П. Блонский заметил, что юношеский период, с точки зрения научного изучения, стал одним из сравнительно поздних достижений человечества. Согласно Н.А. Журавлевой, молодежь, в частности студенчество, представляет собой поколение, чьи ведущие ценности будут иметь значительное влияние на ценности и направление развития всего общества (Журавлева, 2013).

В современных исследованиях проблема идентичности выделяется как одна из волнующих тем XXI века. Мы понимаем идентичность как интегральный, условно дифференцируемый конструкт, объединяющий индивидуально-психологический и социокультурный уровни анализа личности. Осознавая свою идентичность, человек становится гармоничным, он становится «вполне человеком» (Берберян, 2017, с. 131).

Идентичность – это динамическая структура, нелинейное и неравномерное развитие которой продолжается на протяжении всей жизни человека, причем развитие может принимать и прогрессивную, и регрессивную направленность, с точки зрения уровня идентичности. В процессе развития идентичность переживает кризисы, то есть периоды, где имеющаяся структура идентичности перестает функционировать и поддерживать единство и непрерывность личности под влиянием изменения биологических и социальных условий (Овчарова и др., 2010). Идентичность можно определить как процесс идентификации индивида с принятыми моделями поведения и ожиданиями социального окружения, основанный на необходимости постоянно согласовывать собственные притязания с притязаниями других (Водошнянова, 2007).

Генеральная гипотеза нашего исследования: мы предполагаем, что существует взаимосвязь между смысложизненными ориентациями и характеристиками идентичности личности студентов. Также мы сформулировали 4 частные гипотезы и предположили, что:

1. существует взаимосвязь между личностными особенностями и смысложизненными ориентациями студентов;
2. существует взаимосвязь между личностными особенностями и выраженностью этнической идентичности студентов;
3. существует взаимосвязь компонентов «Я» с самооценкой эффективности самореализации в условиях пандемии;
4. существует взаимосвязь между смысложизненными ориентациями и валентностью идентичности студентов.

Цель – исследование особенностей идентичности студенческой молодёжи и её смысложизненных ориентаций в условиях пандемии на примере армян и русских титульного этноса.

Методологическая база данного исследования представлена работами таких исследователей, как В. Франка и Дж. Келли с их идеями о смысле жизни; теоретические положения А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского; Б.Г. Ананьев, определивший студенческий возраст как сенситивный период для развития базового социального потенциала индивида; Э. Эриксон, отметивший значимость юношеского кризиса идентичности для психосоциального развития; И.С. Кон, выделивший новообразования юношеского возраста и др. Однако данная тема недостаточно изучена и раскрыта в научной литературе и, в силу своей значимости, продолжает быть актуальной.

Методы исследования

Тестирование, анкетирование, в том числе методика диагностики личностных факторов темперамента и характера (5PFQ, Р. МакКрае, П. Коста) (Хромов, 2000).

Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой) (Румянцева, 2006).

Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО) Д. А. Леонтьева (Леонтьев, 2000).

Методика, измеряющая выраженность этнической идентичности (Финни, 2011).

Авторская анкета, контент-анализ.

Методы мат. статистики: корреляционный анализ Пирсона.

Выборка

Армянские и русские студенты разной профессиональной направленности. В исследовании приняли участие 57 респондентов в возрасте от 18 до 37 лет, 13 юношей и 44 девушки. Из них 27 респондентов – русские, проживающие в РФ (далее – группа 1), и 30 респондентов – армяне, проживающие на территории РА (далее – группа 2). Исследование проводилось дистанционно, в онлайн-формате.

Результаты

По первой методике мы выявили, что у 52% наших респондентов наблюдается амбивертность, у 30% респондентов выражена

экстравертированность, у 18% – интравертированность. По шкале привязанность-обособленность у некоторых респондентов (47%) преобладает привязанность. Данные шкалы самоконтроль-импульсивность показали, что большинство респондентов (51%) обладают высоким самоконтролем поведения. По шкале эмоциональная устойчивость-эмоциональная неустойчивость большинство (51%) имеют средний показатель. Также у 53% респондентов высокий уровень экспрессивности (см. Рис. 1).

Рис. 1. Общие результаты по пяти факторам опросника.

Мы также рассмотрели отдельно результаты группы 1 (см. Рис. 2) и группы 2 (см. Рис. 3). Итак, среди респондентов группы 1 преобладает высокий уровень самоконтроля поведения (55%), в то время как у группы 2 средний показатель на 3% превышает высокий. Высокий уровень эмоциональной устойчивости в группе 2 встречается чаще (47%), чем в группе 1 (33%). В группе 1 довольно много респондентов с высоким уровнем экспрессивности (59%), меньше – со средним уровнем (30%) и еще меньше – с низким уровнем, то есть с практичностью (11%). А в группе 2 картина иная: здесь преобладает средний уровень экспрессивности (53%), высокий уровень отстает незначительно (47%), а низкий уровень экспрессивности, то есть практичность, отсутствует.

По второй методике были получены следующие данные: у 76% респондентов преобладает рефлексивное «Я» (распределение по группам 1 и 2 почти равное – 40% и 36%), у 11% респондентов – социальное «Я» (преимущественно из группы 2 – 9%), у 5% респондентов была выявлена проблемная идентичность (исключительно в группе 2), у 4% респондентов преобладает одновременно рефлексивное и деятельное «Я» (исключительно в группе 1), и у 4% респондентов – деятельное «Я» (распределение по группам равное). Кроме того, у 38% респондентов позитивная валентность идентичности (12%

из группы 1, 26% из группы 2), у 56% респондентов – нейтральная валентность идентичности (33% из группы 1, 23% из группы 2), у 4% респондентов – негативная (2% из группы 1, 2% из группы 2), у 2% респондентов завышенная валентность идентичности (2% из группы 2) (см. Рис. 4).

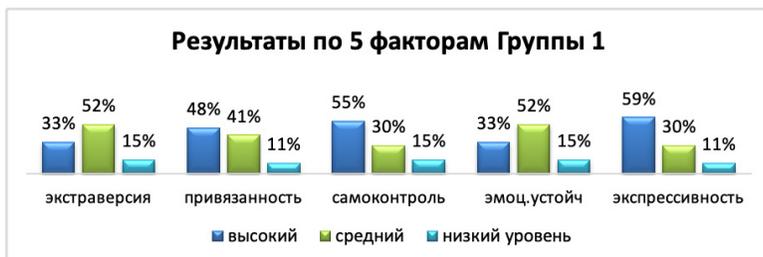

Рис. 2. Результаты по пяти факторам опросника группы 1.

Рис. 3. Результаты по пяти факторам опросника группы 2.

Рис. 4. Обобщенные показатели-компоненты идентичности по методике «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой).

Также у 38% респондентов позитивная валентность идентичности, у 56% – нейтральная, у 4% респондентов негативная валентность идентичности, у 2% –завышенная валентность идентичности (см. Рис. 5).

Рис. 5. Результаты показателя валентности идентичности с разделением на группы по методике «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой).

В результате проведения третьей методики мы выявили, что по всем шкалам у выборки преобладает средний показатель (см. Рис. 6).

Рис. 6. Общий показатель осмысленности жизни и показатели субшкал по методике – Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО), Д.А. Леонтьев.

Для подробного анализа показателей мы также рассмотрели результаты группы 1 (см. Рис. 7) и группы 2 (см. Рис. 8). В обеих группах средние показатели преобладают. В группе 1 значительно больше респондентов с пониженным общим показателем осмысленности жизни (26%), чем в группе 2 (7%). В группе 1 значительно больше респондентов с пониженным показателем процесса жизни (30%)

в сравнении с тем же показателем в группе 2 (3%). Также в группе 1 значительно больше респондентов с повышенным уровнем результативности жизни (18%) в сравнении с группой 2 (3%)

Рис. 7. Общий показатель осмысленности жизни и показатели субшкал у группы 1 по методике: Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО), Д. А. Леонтьев.

Рис. 8. Общий показатель осмысленности жизни и показатели субшкал у группы 2 по методике: Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО), Д.А. Леонтьев.

По четвертой методике получены следующие данные: по когнитивному компоненту этнической идентичности у 44% респондентов низкий и пониженный уровень, у 21% – средний, у 35% – повышенный и высокий. По аффективному компоненту у 21% респондентов низкий и пониженный уровень, у 18% – средний,

у 61% – повышенный и высокий. По интегративному показателю этнической идентичности у 26% респондентов низкий и пониженный уровень, у 19% – средний, у 54% – повышенный и высокий показатель (см. Рис. 9).

Рис. 9. Результаты по выраженности этнической идентичности по методике, измеряющей выраженность этнической идентичности (Дж. Финни).

В группе 2 намного больше респондентов с высоким показателем аффективного компонента этнической идентичности (35%), в группе 1 этот показатель выражен чуть меньше (26%) (см. Рис. 10 и 11).

Рис. 10. Результаты по выраженности этнической идентичности у группы 1 по методике, измеряющей выраженность этнической идентичности (Дж. Финни).

В результате контент-анализа сведений, полученных с помощью авторской анкеты, мы выявили, что все респонденты, кроме одного, из моноэтнических семей. На вопрос о длительности проживания в стране доминирующим ответом было «постоянное проживание» (75% респондентов), 9% респондентов проживают на родине более 10 лет, 7% – от 5 до 10 лет, и 9% респондентов – до 5 лет.

На вопрос: «Изменилось ли мое Я и мое поведение в условиях пандемии?» – 46% респондентов ответили отрицательно, 40% респондентов – положительно, и 14% – затруднялись ответить (см. Рис. 12).

Рис. 11. Результаты по выраженности этнической идентичности у группы 2 по методике, измеряющей выраженность этнической идентичности (Дж. Финни).

Рис. 12. Результаты ответов на вопрос авторской анкеты с разделением на группы.

Те, кто ответили положительно, отмечали ограничения в сфере досуга и развлечений, потерю интереса к прошлым увлечениям, «открытие» для себя одиночных прогулок, избирательность в общении, появилась настороженность, появилось время для себя, возможность «замедлиться», планы отменились, у некоторых пострадало качество образования, некоторые стали более замкнутыми, многие отмечают ухудшение самочувствия, пришло ощущение отсутствия границ благодаря обнаружению новых виртуальных возможностей, люди начали специально уделять время физической активности.

Навопрос: «Мешают ли условия пандемии моей самореализации?» – 48% респондентов ответили отрицательно, 26% – эти условия немного мешают, 12% респондентов отметили, что так даже лучше, 9% респондентов – условия пандемии очень мешают, и 5% затруднялись ответить (см. Рис. 13).

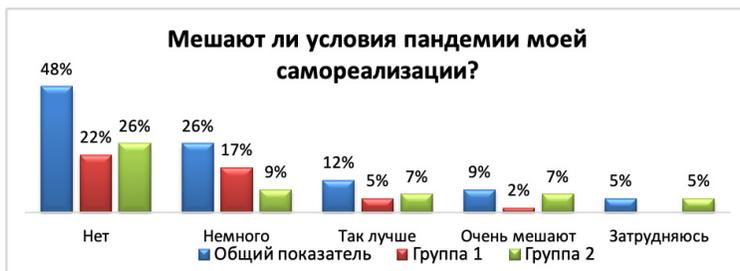

Рис. 13. Результаты ответов на вопрос авторской анкеты с разделением на группы.

Для проверки 1 частной гипотезы был проведён корреляционный анализ взаимосвязи личностных особенностей и смысложизненных ориентаций, и была выявлена положительная средняя корреляция между экстраверсией и осмысленностью жизни (0,5), экстраверсией и целями в жизни (0,5), экстраверсией и процессом жизни (0,6) и также между экстраверсией и локусом контроля – жизнь (0,5) (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Корреляционный анализ взаимосвязи личностных особенностей и смысложизненных ориентаций

	Осмысл.	Цели	Процесс	Результат	Лок. К. я	Лок. к. ж
Экстраверсия	0,5*	0,5*	0,6*	0,4*	0,4*	0,5*
Привязанность	0,2	0	0,3*	0,1	0,1	0,2
Самоконтроль	0,3*	0,3*	0,2	0,1	0,4*	0,1
Эмоц. устойчивость	-0,4*	-0,4*	-0,4*	-0,4*	-0,3*	-0,4*
Экспрессивность	0,3*	0,2	0,4*	0,2	0,3*	0,4*

* р-уровень значимости < 0,05.

Кроме того, мы провели корреляционный анализ между шкалами, отражающими смысложизненные ориентации, и первичными шкалами, составляющими шкалу экстраверсии и шкалу эмоциональной устойчивости.

Итак, в шкале экстраверсии мы выявили положительную среднюю корреляцию между доминированием и осмысленностью жизни (0,6), целями в жизни (0,6), процессом жизни (0,6), результативностью жизни (0,5), локусом контроля – Я (0,5), локусом контроля – жизнь (0,6). Также между общительностью и процессом жизни (0,5) (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Корреляционный анализ взаимосвязи личностных особенностей и смысложизненных ориентаций

	Осмысл.	Цели	Процесс	Результат	Лок. К. я	Лок. к. ж
Активность	0,4*	0,4*	0,4*	0,2	0,3*	0,3*
Доминирование	0,6*	0,6*	0,6*	0,5*	0,5*	0,6*
Общительность	0,4*	0,3*	0,5*	0,3*	0,3*	0,3*
Поиск впечатлений	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Привлечение внимания	0,3*	0,3*	0,3*	0,2	0,2	0,3*

* *p*-уровень значимости < 0,05.

В шкале эмоциональной устойчивости была выявлена средняя отрицательная корреляция между напряженностью и уровнем осмысленности жизни (–0,6), целями в жизни (–0,6), процессом (–0,5), результативностью жизни (–0,5), локусом контроля – Я (–0,5), локусом контроля – жизнь (–0,6) (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Корреляционный анализ взаимосвязи личностных особенностей и смысложизненных ориентаций.

	Осмысл.	Цели	Процесс	Результат	Лок. К. я	Лок. к. ж
Тревожность	–0,3*	–0,4*	–0,3*	–0,3*	–0,2	–0,3*
Напряженность	–0,6*	–0,6*	–0,5*	–0,5*	–0,5*	–0,6*
Депрессивность	–0,2	–0,1	–0,2	–0,3*	–0,2	–0,2
Самокритика	–0,1	–0,1	–0,1	–0,3*	0,0	–0,2
Эмоц. лабильность	–0,2	–0,2	–0,1	–0,2	–0,2	–0,1

* *p*-уровень значимости < 0,05

Так как среди наших респондентов образовались две примерно равные группы по этническому признаку – русские (27 студентов – группа 1) и армяне (30 студентов – группа 2) – мы провели корреляционный анализ для сравнения результатов.

Итак, в группе 1 выявлена высокая положительная корреляция между экстраверсией и осмысленностью жизни (0,7), процессом жизни (0,8), средняя положительная корреляция между экстраверсией и целями в жизни (0,6), результативностью жизни (0,6), локусом контроля жизнь (0,6). Наряду с этим выявлена средняя положительная корреляция уровня самоконтроля с целями в жизни (0,5), локусом контроля – Я (0,5), также между экспрессивностью и процессом жизни (0,6) (см. Таблицу 4).

Таблица 4. Корреляционный анализ взаимосвязи личностных особенностей и смысложизненных ориентаций в Группе 1

	Осмысл.	Цели	Процесс	Результат	Лок. К. я	Лок. к. ж
Экстраверсия	0,7*	0,6*	0,8*	0,6*	0,4*	0,6*
Привязанность	0,3*	0,1	0,4*	0,3*	0,2	0,3*
Самоконтроль	0,4*	0,5*	0,3*	0,1	0,5*	0,2
Эмоц. устойчивость	-0,2	-0,1	-0,3*	-0,4*	-0,1	-0,3*
Экспрессивность	0,4*	0,2	0,6*	0,3*	0,4*	0,3*

* *p*-уровень значимости < 0,05.

Учитывая, что была выявлена корреляция по шкалам экстраверсии и эмоциональной устойчивости, мы рассмотрели связь смысложизненных ориентаций с первичными компонентами этих шкал.

Так, по шкале экстраверсии в группе 1 были получены следующие результаты: средняя положительная корреляция между активностью и осмысленностью жизни (0,5), целями в жизни (0,6), процессом жизни (0,5); между доминированием и осмысленностью жизни (0,6), целями в жизни (0,6), процессом жизни (0,6), результативностью жизни (0,6), локусом контроля – я (0,5), локусом контроля – жизнь (0,6). Выявлена средняя положительная корреляция между уровнем осмысленности жизни и общительностью (0,6) и высокая положительная корреляция между осмысленностью и процессом жизни (0,7) (см. Таблицу 5).

Таблица 5. Корреляционный анализ взаимосвязи личностных особенностей и смысложизненных ориентаций в Группе 1

	Осмысл.	Цели	Процесс	Результат	Лок. К. я	Лок. к. ж
Активность	0,5*	0,6*	0,5*	0,4*	0,4*	0,4*
Доминирование	0,6*	0,6*	0,6*	0,6*	0,5*	0,6*
Общительность	0,6*	0,4*	0,7*	0,5*	0,3*	0,4*
Поиск впечатлений	0,0	-0,2	0,1	0,1	-0,1	0,1
Привлечение внимания	0,4*	-0,2	0,4*	0,2	0,3*	0,3*

* p -уровень значимости $< 0,05$.

По шкале эмоциональной устойчивости в группе 1 была выявлена средняя отрицательная корреляция между напряженностью и уровнем осмысленности жизни (-0,5), процессом жизни (-0,5), результативностью жизни (-0,6) и локусом контроля – жизнь (-0,6) (см. Таблицу 6).

Таблица 6. Корреляционный анализ взаимосвязи личностных особенностей и смысложизненных ориентаций в Группе 1.

	Осмысл.	Цели	Процесс	Результат	Лок. К. я	Лок. к. ж
Тревожность	-0,2	-0,3*	-0,3*	-0,3*	0,0	-0,4*
Напряженность	-0,5*	-0,4*	-0,5*	-0,6*	-0,3*	-0,6*
Депрессивность	0,1	0,3*	0,0	-0,2	0,0	0,0
Самокритика	0,0	0,1	-0,1	-0,3*	0,1	-0,2
Эмоц. лабильность	-0,1	-0,2	-0,1	-0,1	-0,1	-0,2

* p -уровень значимости $< 0,05$.

В результате корреляционного анализа, проведенного в группе 2, получены следующие результаты: средняя положительная корреляция между экстраверсией и целями (0,5), процессом (0,5) и локусом контроля – Я (0,5), средняя отрицательная корреляция между уровнем эмоциональной устойчивости и осмысленностью жизни (-0,6), целями (-0,6), процессом (-0,5), результативностью жизни (-0,5), локусом контроля – я (-0,5) (см. Таблицу 7).

Таблица 7. Корреляционный анализ взаимосвязи личностных особенностей и смысложизненных ориентаций в Группе 2.

	Осмысл.	Цели	Процесс	Результат	Лок. К. я	Лок. к. ж
Экстраверсия	0,4*	0,5*	0,5*	0,2	0,5*	0,3*
Привязанность	0,0	-0,1	0,1	-0,2	0,1	0,0
Самоконтроль	0,2	0,2	0,1	-0,1	0,3*	0,1
Эмоц. устойчи- вость	-0,6*	-0,6*	-0,5*	-0,5*	-0,5*	-0,4*
Экспрессивность	0,3*	0,3*	0,3*	0,1	0,3*	0,4*

* *p*-уровень значимости < 0,05.

Далее, для более подробного рассмотрения выявленных связей, мы провели корреляционный анализ между первичными шкалами экстраверсии и смысложизненных ориентаций. Так, по шкале экстраверсии в группе 2 были получены следующие данные: средняя положительная корреляция между доминированием и осмысленностью (0,6), целями (0,6), процессом (0,6), локусом контроля – Я (0,5) и локусом контроля – жизнь (0,6). Также средняя положительная корреляция между поиском впечатлений и целями в жизни (0,5), локусом контроля – я (0,5), средняя положительная корреляция между привлечением внимания и локусом контроля – Я (0,5) (см. Таблицу 8).

Таблица 8. Корреляционный анализ взаимосвязи личностных особенностей и смысложизненных ориентаций в Группе 2.

	Осмысл.	Цели	Процесс	Результат	Лок. К. я	Лок. к. ж
Активность	0,1	0,2	0,2	0,0	0,3*	0,2
Доминирование	0,6*	0,6*	0,6*	0,4*	0,5*	0,6*
Общительность	0,2	0,3*	0,3*	0,1	0,3*	0,1
Поиск впечатлений	0,4*	0,5*	0,4*	0,2	0,5*	0,2
Привлечение внимания	0,0	0,1	0,2	0,1	0,5*	0,2

* *p*-уровень значимости < 0,05.

По шкале эмоциональной устойчивости в группе 2 была выявлена высокая отрицательная корреляция между напряженностью и уровнем осмысленности жизни (-0,7), целями в жизни (-0,8), локусом контроля – я (-0,7), средняя отрицательная корреляция между напряженно-

стью и процессом жизни (-0,6), результативностью (-0,5), локусом контроля жизнь (-0,6), средняя отрицательная корреляция между депрессивностью и осмысленностью жизни (-0,5), целями в жизни (-0,5), средняя отрицательная корреляция между тревожностью и целями в жизни (-0,5) (см. Таблицу 9).

Таблица 9. Корреляционный анализ взаимосвязи личностных особенностей и смысложизненных ориентаций в Группе 2.

	Осмысл.	Цели	Процесс	Результат	Лок. К. я	Лок. к. ж
Тревожность	-0,4*	-0,5*	-0,3*	-0,3*	-0,4*	-0,2
Напряженность	-0,7*	-0,8*	-0,6*	-0,5*	-0,7*	-0,6*
Депрессивность	-0,5*	-0,5*	-0,4*	-0,4*	-0,4*	-0,4*
Самокритика	-0,1	-0,1	-0,2	-0,4*	-0,1	-0,2
Эмоц. лабильность	-0,2	-0,1	-0,2	-0,3*	-0,2	-0,1

* *p*-уровень значимости < 0,05.

Для проверки 2 частной гипотезы был проведён корреляционный анализ взаимосвязи личностных особенностей и выраженности этнической идентичности респондентов, в результате чего и была выявлена положительная слабая корреляция между самоконтролем и когнитивным компонентом этнической идентичности (0,3) и между самоконтролем и интегративным компонентом этнической идентичности (0,3) (см. Таблицу 10).

Таблица 10. Корреляционный анализ взаимосвязи личностных особенностей и смысложизненных ориентаций

	Когнит	Аффек	Интегр
Экстраверсия	0,1	0,1	0,1
Привязанность	0,02	0,1	0,1
Самоконтроль	0,3*	0,2	0,3*
Эмоц. устойчивость	0,2	0,1	0,1
Экспрессивность	0,2	0,1	0,2

* *p*-уровень значимости < 0,05.

Для проверки 3 частной гипотезы мы провели контент-анализ результатов самооценивания по методике: «Кто Я?» (М. Кун,

Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой) и соотнесли результаты с ответами респондентов на вопрос авторской анкеты: «Мешают ли условия пандемии моей самореализации?». В результате сравнения нами было замечено, что у 11 из 12% респондентов, ответивших на заданный вопрос: «Нет, так даже лучше», преобладает рефлексивное «Я», и у 1% – деятельное. А также, 5% респондентов с проблемной идентичностью затруднялись ответить на вышеуказанный вопрос.

Для проверки 4 частной гипотезы был проведён корреляционный анализ взаимосвязи смысложизненных ориентаций и валентности идентичности респондентов, и была выявлена положительная слабая корреляция между компонентами смысложизненных ориентаций и валентностью идентичности (0,3 и 0,4) (см. Таблицу 11).

Таблица 11. Корреляционный анализ взаимосвязи личностных особенностей и смысложизненных ориентаций.

	Осмысл.	Цели	Процесс	Результат	Лок. к. Я	Лок. к. ж
Валентность	0,3*	0,3*	0,3*	0,2	0,3*	0,3*

* *p*-уровень значимости < 0,05.

В современных исследованиях идентичности появились новые подходы, в одном из которых автор особое внимание уделяет анализу нарратива, позволяющему «обнаружить» презентруемую субъектом идентичность и выявить его мотивацию. (Белинская, 2015; Зайцева, 2016; Рассказова, Тхостов, 2012; Vamberg, 2011).

Нарратив, как средство повествования о себе, предлагает содержательную информацию о том, как личность во взаимодействии идентифицирует себя, какие у нее мотивы, в целом позволяет создать его «Образ-Я». Андреева Г.М. отмечает, что в различных ситуациях взаимодействия акцентируются разные особенности самоидентификации личности (Андреева, 2012, с. 7). Полученные нами результаты исследования о существовании взаимосвязи между личностными особенностями, смысложизненными ориентациями и выраженностью этнической идентичности студентов согласуются с положениями о значительной роли нарратива в выявлении идентичности субъекта.

Таким образом, в настоящее время позиция структурной и содержательной определенности при осмыслении идентичности сменяется взглядами, отражающими процессуальность и контекстность многообразных проявлений идентичности, а также

«незавершенность» данного динамического феномена. Как показали «поиски идентичности» в исследованиях последних лет Белинской Е.П. (Белинская, 2018), изменения в концептуализации обусловлены динамикой социального пространства современных реалий. Полученные нами результаты совпадают с выводами, сделанными как в зарубежных, так и в российских исследованиях.

Выводы

1. Мы провели эмпирическое исследование с использованием 5 методик. С помощью первой методики мы получили данные о личностных особенностях респондентов. По второй методике мы выявили, что у большинства респондентов преобладает рефлексивное «Я» (76%), нейтральная валентность идентичности (56%). По результатам третьей методики общий показатель ОЖ у большинства (58%) имеет среднее значение. Проанализировав результаты авторской анкеты, мы выявили, что в условиях пандемии свое «Я» и поведение изменилось (40%) и не изменилось (46%) примерно у равного числа респондентов, и 14% – затруднялись ответить. Пандемия очень помешала самореализации всего 9%, а 12% отметили, что так даже лучше.

2. В результате проведенного эмпирического исследования наша I частная гипотеза подтвердилась, то есть, действительно, личностные особенности коррелируют с составляющими смысложизненных ориентаций, в обеих группах компоненты СЖО положительно коррелируют с экстраверсией и эмоциональной устойчивостью. II частная гипотеза частично подтвердилась (выявлена слабая связь). III частная гипотеза частично подтвердилась (выявлена слабая связь). Также мы заметили интересный факт: у 10% респондентов из 12, отметивших, что условия пандемии в целом даже лучше, преобладает рефлексивное «Я», и у 2% – деятельное. А также все 5% респондентов с проблемной идентичностью затруднялись ответить на вышеупомянутый вопрос. IV частная гипотеза также частично подтвердилась (выявлена положительная корреляция валентности идентичности, хоть и низкая, но почти со всеми шкалами смысложизненных ориентаций).

Таким образом, наша генеральная гипотеза получила частичное подтверждение.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта № 10-2/21Т-03.

Литература

Андреева, Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 26. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v5i26.731>

Басалаева, Н.В. Проблема смысла в контексте деятельностного подхода // Психологические проблемы смысла жизни и акме: материалы XII симпозиума / Под ред. Г.А. Вайзера, Н.В. Волковой. М.: ПИ РАО, 2007. С. 34–35.

Белинская, Е.П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? // Психологические исследования. 2015. № 8 (40). DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.551>

Белинская, Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. С. 6–15. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/srbu16.2018.101> (дата обращения 20 июля 2021).

Берберян, А.С. Исследование представлений молодежи об этнической идентичности в оценке «Образа-Я» // Вестник РАУ (серия: гуманитарные и общественные науки). 2017. № 3. С. 131–136.

Берберян, А.С., Романова, Е.С., Корнилова, О.А. Самопонимание этнической идентичности как сущностная характеристика самосознания студенческой молодежи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2019. № 2. С. 66–72. URL: <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2019-2-66-72> (дата обращения 20 июля 2021).

Быкова, Н.Л. Специфика смысложизненных ориентаций различных групп учащейся молодежи в ситуации субъективации жизненных целей. Дис. ... канд. психол. наук. Самарский государственный педагогический ун-т, Самара, 2008.

Водопьянова, Н. А. Потенциал формирования российской идентичности // Вектор идентичности на постсоветском пространстве. Ростов/н/Д.: ЮНЦ РАН, 2007. С. 48–57.

Грицанов, А. Новейший философский словарь. Минск: Книжный дом, 2003.

Журавлева, Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход, М.: Институт психологии РАН, 2013.

Зайцева, Ю.Е. Я-нарратив как инструмент конструирования идентичности: экзистенциально-нарративный подход // Вестник СПбГУ. Сер. 16. Психология и педагогика. 2016. Вып. 1. С. 118–136.

Леонтьев, Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999.

Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000.

Леонтьев, Д.А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2014. № 1. С. 104–117.

Овчарова, Р.В., Уманский, С.В. Психология личности. Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2010.

Пезешкиан, Н. [Peseschkian N.] Позитивная семейная психотерапия. М.: Смысл, 1992

Рассказова, Е.И., Тхостов, А.Ш., Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода // Психологические исследования. 2012. № 5 (26). DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v5i26.741>

Румянцева, Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. Учебное пособие. СПб.: Речь, 2006.

Финни, Дж. Методика Этническая идентичность // Методы этнической и кросскультурной психологии: учеб.-метод. пособие / Под ред. А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 10–12.

Франкл, В. [Frankl V.] Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Хромов, А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000.

Якобсон, П.М. Психология чувств и мотивации. М.: Ин-т практ. психологии, 1988.

Baumeister, R.F. The meanings of life. N. Y.: Guilford, 1991.

Bamberg, M., De Fina, A., Schiffrin, D. Discourse and identity construction / In S.J. Schwartz, K. Luycx, V.L. Vignoles (Eds.), Handbook of identity theory and research. New York: Springer, 2011. P. 177–200.

Сведения об авторах

Ася С. Берберян, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван, Армения; 0051, Армения, Ереван, ул. Овсепя Эмина, д. 123; aspu@inbox.ru

Нелли Д. Мовсесян, бакалавр психологии, психолог, Центре развития Арвестаран, Ереван, Армения; 0082, Армения, Ереван, ул. Тапрова, д. 7/1; nelli.movsesyan.99@gmail.com

Berberyan A.S., Movsesyan N.D.
Identity of personality and life-purpose orientations
of students in terms of pandemic

*State Educational Institution of Higher Professional Education Russian-Armenian (Slavonic) University,
Yerevan, Armenia*

The article deals with the topic of personality formation, its meaningful life orientations in a pandemic. This study is relevant, we focused our attention on the trends in the development of modern student youth, revealing the relationship of meaningful life orientations of the younger generation with their personal factors, characteristics of temperament and character, with the valence of their identity. The goal is to study the identity of student youth and its meaningful life orientations in a pandemic on the example of the titular ethnic group of Armenians and Russians. The methodological basis of this study is represented by the works of such researchers as V. Frankl and J. Kelly with their ideas about the meaning of life; theoretical positions of A.N. Leontiev, L.S. Vygotsky; theoretical positions of B.G. Ananiev, I.S. Kon, who defined student age as a sensitive period for the development of the basic social potential of an individual; theoretical positions of E. Erickson, who noted the importance of a youthful identity crisis for psychosocial development. Research methods: testing, questioning, content analysis, mathematical statistics: Pearson correlation analysis. As a result of a content analysis of the information obtained using the author's questionnaire, we found that respondents who answered positively to the question about changing behavior in a pandemic noted restrictions in the field of leisure and entertainment, loss of interest in past hobbies, "discovery" of single walks, selectivity in communication. Some respondents noted that the conditions of the pandemic hinder self-realization. As a result of the empirical study, our first particular hypothesis was confirmed, that is, indeed, personal characteristics correlate with the components of meaningful life orientations; in both groups, the components of the life-purpose orientations positively correlate with extraversion and emotional stability. The second particular hypothesis was partially confirmed (a weak connection was revealed). Partial hypothesis III was partially confirmed (a weak connection was revealed). IV particular hypothesis was also partially confirmed. Thus, our general hypothesis was partially confirmed.

Key words: life-purpose orientations, personal characteristics, identity, student youth

For citation: Berberyan, A.S., Movsesyan, N.D. (2022). Identity of personality and life-purpose orientations of students in terms of pandemic. *New Psychological Research*, No. 3, 134–158. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_03_07

Acknowledgment

The work was supported by the Science Committee of RA, in the frames of the research project № 10-2/21T-03.

References

- Andreeva, G.M. (2012). Presentations of identity in the context of interaction. *Psikhologicheskkiye issledovaniya*, 5 (26). DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v5i26.731>
- Bamberg, M., De Fina, A., Schiffrin, D. (2016). Discourse and identity construction. In S.J. Schwartz, K. Luyckx, V. L. Vignoles. (Eds.), *Handbook of identity theory and research* (pp. 177–200). New York: Springer, 2011.
- Basalaeva, N.V. (2007). The problem of meaning in the context of the activity approach. In G.A. Vaiser, N.V. Volkova (Eds.), *Psikhologicheskkiye problemy smysla zhizni i akme: materialy XII simpoziuma* (pp. 34–35). Moscow: PI RAO.
- Baumeister, R.F. (1991). *The meanings of life*. N.Y.: Guilford.
- Belinskaya, E.P. (2015). Changeability of the Self: an identity crisis or a crisis of knowledge about it? *Psikhologicheskkiye issledovaniya*, 8 (40). DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.551>
- Belinskaya, E.P. (2018). Modern studies of identity: from structural certainty to procedurality and incompleteness. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika*, 8, 6–15. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.101>
- Berberyan, A.S. (2017). The study of young people's ideas about ethnic identity in the assessment of "Self-image". *Vestnik RAU. Seriya: gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, 3, 131–136.
- Berberyan, A.S., Romanova, E.S., Kornilova, O.A. (2019). Self-understanding of ethnic identity as an essential characteristic of self-consciousness of student youth. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2, 66–72. DOI: <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2019-2-66-72>
- Bykova, N.L. (2008). The specifics of life-meaning orientations of various groups of young students in a situation of subjectivation of life goals (Doctoral dissertation). Samara state university, Samara.
- Frankl, V. (1990). *Man in search of meaning*. Moscow: Progress.
- Gritsanov, A. (2003). *The latest philosophical dictionary*. Minsk: Knizhnyy dom.
- Khromov, A.B. (2000). *Five-factor personality questionnaire: Educational and methodological manual*. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Leontiev, D.A. (1999). *Psychology of meaning*. Moscow: Smysl.
- Leontiev, D.A. (2000). *Meaningful Orientations Test*. Moscow: Smysl.
- Leontiev, D.A. (2014). Meaning formation and its contexts: life, structure, culture, experience. *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskiy zhurnal*, 1, 104–117.
- Ovcharova, R.V., Umansky, S.V. (2010). *Psychology of personality*. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Pezeshkian, N. (1992). *Positive family psychotherapy*. Moscow: Smysl.
- Phinney, J. (2011). Ethnic Identity questionnaire. In A.N. Tatarko, N.M. Lebedeva (Eds.), *Methods of ethnic and cross-cultural psychology: textbook* (pp. 10–12). Moscow: Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki.

Rasskazova, E.I., Tkhostov, A.Sh. (2012). Identity as a psychological construct: the possibilities and limitations of an interdisciplinary approach. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 5 (26). DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v5i26.741>

Rumyantseva, T.V. (2006). *Psychological counseling: diagnostics of relationships in a couple*. St. Petersburg: Rech.

Vodopyanova, N.A., (2007). The potential for the formation of Russian identity. In *The vector of identity in the post-Soviet space* (pp. 48–57). Rostov-on-Don: YuNTs RAN.

Yakobson, P.M. (1988). *Psychology of feelings and motivation*. Moscow: In-t prakt. psikhologii.

Zaitseva, Yu.E. Self-narrative as a tool for constructing identity: an existential-narrative approach. *Vestnik SPbGU. Ser. 16. Psikhologiya i pedagogika*, 1, 118–136.

Zhuravleva, N.A. (2013). *Psychology of social changes: value approach*. Moscow: Institut psikhologii RAN.

Information about the authors

Alya S. Berberyan, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Psychology, Russian-Armenian (Slavonic) University; 123 Hovsep Emin str., Yerevan, Armenia, 0051; aspsy@inbox.ru

Nelli D. Movsesyan, Bachelor of Psychology, Psychologist at Arvestaran Development Center; 7/1 Tairov str., Yerevan, Armenia, 0082; nelly.movsesyan.99@gmail.com